

СРЕДНИЙ КЛАСС: АВТОРСКИЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI: 10.19181/vis.2019.29.2.576

Средние классы в социальной структуре занятого населения в России

Ссылка для цитирования: Бобков В. Н., Одинцова Е. В. Средние классы в социальной структуре занятого населения в России // Вестник Института социологии. 2019. Том 10. № 2. С. 58–74. DOI: <http://dx.doi.org/10.19181/vis.2019.29.2.576>

For citation: Bobkov, V. N.; Odintsova, E. V. Middle classes in the social structure of Russia's working population. *Vestnik instituta sotziologii*. 2019. Vol. 10. No. 2. P. 58–74. DOI: <http://dx.doi.org/10.19181/vis.2019.29.2.576>

Бобков Вячеслав Николаевич

Российский экономический университет
им. Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

bobkovvn@mail.ru

Одинцова Елена Валерьевна

Институт социально-экономических проблем
населения РАН,
Москва, Россия

odin_ev@mail.ru

Средние классы в социальной структуре занятого населения в России

Аннотация. В статье представлены основные результаты исследования состава и масштабов российских средних классов, формируемых из числа занятого населения. Основу исследования составила оригинальная авторская методология, развивающая многокритериальный подход к идентификации социальной структуры общества по уровню и качеству жизни и выявлению в её составе средних классов. Определение потенциала формирования средних классов среди занятого населения, их качественная и количественная идентификация при использовании комплекса объективных и субъективных характеристик проводилась на основе сопоставления фактических значений со специально разработанными социальными стандартами. Данные стандарты фиксируют нормативные требования к уровню образования, положению в сфере занятости, уровню душевых денежных доходов, объёму сбережений, уровню доходов от основной занятости и обеспеченности недвижимым имуществом, а также к соответствующим параметрам качества и уровня жизни, определённым через их субъективное оценивание. Исследование позволило выявить, что масштабы средних классов в структуре занятого населения не достигают 25%. При этом только порядка 2% занятых могут быть идентифицированы в качестве ядра средних классов, а ещё 21% концентрируются в расширенном ядре и периферии. В статье показано, что потенциально, имея необходимое положение в сфере занятости и уровень образования, средние классы могла бы составить более массовая группа работников. Но, учитывая невысокий уровень материально-имущественной обеспеченности занятых и их домохозяйств, а также несоответствие субъективным идентификационным признакам, значительная доля работников остаётся за рамками средних классов. Авторами рассматриваются основные причины, приводящие к более низким совокупным количественным оценкам границ средних классов. Определены масштабы «потерь» потенциальной численности средних классов, связанные с особенностями реализации в сфере занятости образовательного потенциала работников, с уровнем материально-имущественной обеспеченности и субъективными оценками качества и уровня жизни работников, идентифицирующих потенциал средних классов по своему положению в сфере занятости и уровню образования.

Ключевые слова: средние классы, занятое население, образование, положение в сфере занятости, материально-имущественная обеспеченность, субъективные оценки, идентификационные критерии, социальные стандарты, потенциал средних классов

Национальные цели и стратегические задачи, определённые на период до 2024 г. в Указе Президента Российской Федерации от 07 мая 2018 г.¹ для осуществления прорывного социально-экономического развития России, повышения уровня жизни и обеспечения устойчивого роста реальных доходов населения, улучшения жилищных условий российских семей, создания комфортных условий для проживания, позволяют предполагать, что поставленная в своё время задача увеличения численности средних классов не ушла из повестки российской социальной политики. Данный ориентир долгосрочного развития нашей страны был зафиксирован в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.² и Прогнозе долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 г.³, однако чётко обоснованных и формализованных критериев, идентифицирующих средние классы и позволяющих отслеживать реализацию поставленной задачи, в них предложено не было. Результаты исследований, проведённых с применением различных критериев, дающих возможность комплексно идентифицировать средние классы и проводить анализ их положения с учётом тех или иных аспектов уровня и качества жизни [Малева и др. 2015; Бобков и др. 2018], показывают, что обозначенная в данных стратегических документах задача увеличения представительства средних классов в социальной структуре российского общества продолжает оставаться актуальной.

В этой связи большое значение приобретает не только выявление численности и состава средних классов, но и не в меньшей степени определение основных «барьеров» и «ограничений» для их расширения. В рамках данной публикации соответствующие задачи решаются на основе авторского подхода к определению критериев для выявления средних классов, установлению критериальных границ, определяющих принадлежность к ним, и решению других методологических вопросов.

В статье обобщаются основные результаты реализованного авторами исследования, посвящённого выявлению средних классов в составе занятого населения. Эмпирическую базу исследования составили данные Федеральной службы государственной статистики, а также данные Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (РМЭЗ)⁴. В статье приводятся данные по 2016 г., который

¹ О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года // Собрание законодательства Российской Федерации № 20, ст. 2817: Указ Президента Российской Федерации от 07 мая 2018 г. № 204 URL: <http://www.szrf.ru/szrf/doc.phtml?nb=100&issid=1002018020000&docid=4> [Дата посещения: 05.04.2019].

² Распоряжение Правительства Российской Федерации «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» от 17 ноября 2008 г. №1662-р // Официальный сайт Минэкономразвития России. URL: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/fcp/rasp_2008_N1662_red_08.08.2009 [Дата посещения: 04.05.2013].

³ Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 г. // Официальный сайт компании «Консультант Плюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190/ [Дата посещения: 04.05.2013].

⁴ 4 «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)», проводимый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. (Сайты обследования RLMS-HSE: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms>; <http://www.hse.ru/rlms>).

являлся базовым для проведения оценивания. Анализ динамики средних классов в период 2016–18 гг., проведённый авторами, не выявил существенных изменений.

Методологические особенности исследования средних классов

Для выявления представителей средних классов из числа занятого населения авторы опираются на концепцию многокритериальной идентификации, что находит применение и в других исследованиях (отечественных и зарубежных), направленных на выявление средних классов [Российское общество... 2016; Малева и др. 2015; Российские средние классы... 2008; Авраимова; Wright 2000; Erikson et al. 1979; Weber 1978]), и проводят оценивание на основе объективных и субъективных, материальных и нематериальных характеристик занятых. Отличительные особенности авторского подхода к идентификации средних классов заключаются в следующем.

Во-первых, рассматривается не средний класс, а *средние классы*, понимаемые как *социальные слои внутри общественных классов* наёмных работников, работодателей, предпринимателей, не являющихся работодателями, или социальной группы самозанятых работников [Средние классы... 2018: 10].

Во-вторых, *использован нормативный подход*, предполагающий сопоставление фактических параметров уровня и качества жизни с требованиями к ним социальных стандартов. С учётом этого для каждого из используемых критериев (см. таблицу 1) обоснованы соответствующие социальные стандарты, идентифицирующие принадлежность к средним классам.

В-третьих, в рамках каждого из нормативных критериев используются две-три критериальных границы для целей идентификации, чтобы выделить представителей средних классов, а среди них – представителей их ядра. Так, применительно к таким объективным нормативным критериям, как образование, положение в сфере занятости, сбережения, обеспеченность недвижимым имуществом, а также к субъективному критерию, были обоснованы 1) *социальные стандарты первого уровня*, которые фиксируют минимально необходимые требования для отнесения к средним классам, и 2) *социальные стандарты второго уровня*, определяющие необходимые требования для выявления ядра средних классов в рамках конкретного критерия. Для критериев душевых денежных доходов и доходов от основной занятости обоснованы и установлены нижняя и верхняя нормативные границы стандартов доходов для выявления представителей средних классов и средняя – для идентификации их ядра.

Требования социальных стандартов для идентификации средних классов применительно к немонетарным нормативным критериям конкретизированы в таблице 1.

Таблица 1

**Немонетарные нормативные критерии и социальные стандарты
для идентификации средних классов**
*Non-monetary standard criteria and social standards
for identification of middle classes*

Уровень социальных стандартов	Требования социальных стандартов
1. Нормативный критерий образования	
Социальный стандарт первого (минимального) уровня	Наличие образования не ниже среднего профессионального
Социальный стандарт второго уровня	Наличие образования не ниже высшего
2. Нормативный критерий положения в сфере занятости	
2.1. Для работающих по найму	
Социальный стандарт первого (минимального) уровня	Наличие занятости по найму, требующей образования не ниже среднего профессионального: специалисты среднего уровня квалификации и военнослужащие не офицерского состава
Социальный стандарт второго уровня	Наличие занятости по найму, требующей образования не ниже высшего: руководители, специалисты высшего уровня квалификации и офицеры действительной военной службы
Уровень социальных стандартов	Требования социальных стандартов
2.2. Для работающих не по найму	
Социальный стандарт первого (минимального) уровня	Наличие занятости в качестве индивидуального предпринимателя или самостоятельно занятого
Социальный стандарт второго уровня	Наличие статуса работодателя, т. е. наличие у занятых не по найму наёмных работников
3. Нормативный критерий обеспеченности недвижимым имуществом	
Социальный стандарт первого (минимального) уровня	Жилище (основное жильё) должно удовлетворять следующим требованиям: размер общей площади жилого помещения от 23 до 40 кв. м. на чел.; наличие не менее 1 комнаты на члена домохозяйства; наличие горячего водоснабжения, централизованного водоснабжения, центрального отопления, централизованной канализации, ванны/душа, кухонной плиты (газовой или электрической), доступа в интернет
Социальный стандарт второго уровня	Наличие другого недвижимого имущества помимо основного жилья: наличие квартиры/дома, части квартиры/дома, дачи и т. п.
4. Субъективный критерий	
Социальный стандарт первого (минимального) уровня	Соответствие необходимым требованиям по 2-м из 3-х параметров субъективного критерия: 1) самооценка профессионально-квалификационной позиции; 2) самооценка уровня доходов от основной занятости; 3) самооценка уровня материально-имущественной обеспеченности
Социальный стандарт второго уровня	Соответствие всем 3-м параметрам субъективного критерия: 1) самооценка профессионально-квалификационной позиции; 2) самооценка уровня доходов от основной занятости; 3) самооценка уровня материально-имущественной обеспеченности

Источник: составлено авторами на основе [Средние классы... 2018: 64–124].

Отметим, что требования стандартов критерия *положения в сфере занятости* дифференцированы для наёмных работников и занятых не по найму. При этом, устанавливая требования социальных стандартов для группы занятых по найму, авторы исходили из необходимости взаимосвязи с требованиями стандартов образования, что позволяет избежать расстраивания потенциала формирования и идентификации средних классов. Положение в сфере занятости, адекватное стандартам идентификации средних классов, должно быть подкреплено соответствующим уровнем образования; и, наоборот, имеющийся образовательный потенциал, отвечающий стандартам выявления средних классов, должен получить соответствующую реализацию в сфере занятости [Средние классы... 2018: 70].

Для монетарных критериев были определены следующие идентификационные требования в рамках стандартов.

Нормативные границы стандартов денежных доходов, идентифицирующие представителей средних классов, были обоснованы с применением математических моделей – логарифмически нормального распределения плотности населения по уровню среднемесячных среднедушевых денежных доходов $f(x)$ и логарифмически нормального распределения плотности объёма денежных доходов населения по уровню среднемесячных среднедушевых денежных доходов $\varphi(x)$; определением для них статистических информативных показателей: модального, медианного и среднего значений [Бобков и др. 2018]. Таким образом было обосновано, что средние классы по уровню денежных доходов локализуются в границах от 3,1 ПМ (среднее значение денежных доходов X_{fc} – нижняя нормативная граница) до 11 ПМ¹ (верхняя нормативная граница). Для идентификации ядра средних классов по данному критерию была установлена средняя нормативная граница, соответствующая 4,2 ПМ (медианное значение $XX_{\varphi med}$).

По критерию *сбережений* определены качественные требования к их объёму. На минимально необходимом уровне для отнесения к средним классам (социальный стандарт первого (минимального) уровня) – это наличие сбережений, объём которых позволит сохранить привычный уровень потребления в течение нескольких месяцев и дольше в случае потери всех источников доходов. Более высокие требования для идентификации в качестве ядра средних классов по данному критерию (социальный стандарт второго уровня) предполагают необходимость наличия сбережений, объём которых при необходимости достаточен для покрытия расходов, сопоставимых с расходами на приобретение жилья [Средние классы... 2018: 91–94].

Для критерия *доходов от основной занятости* нижняя, средняя и верхняя нормативные границы стандартов определялись на основе нормативных границ душевых денежных доходов таким образом, чтобы с учётом наличия нагрузки по содержанию детей и возможности разделить данную нагрузку между работающими родителями они позволяли бы вывести душевые денежные доходы в домохозяйствах на уровень стандартов средних классов [Средние классы... 2018: 94–100]. При рас-

¹ Граница была обоснована в более ранних исследованиях и определена на основе потребительского бюджета высокого достатка [Качество и уровень жизни... 2007].

чётах использовалась шкала эквивалентности для учёта экономии при совместном ведении хозяйства и специфика региона проживания для учёта межрегиональных различий в уровне жизни.

В-четвёртых, нормативные критерии для определения принадлежности к средним классам не рассматриваются авторами в качестве равнозначных. Предложено *различать критерии по своей функциональности* для целей выявления средних классов. В рамках исследования идентификационные критерии были дифференцированы на две группы.

Первая группа включает т. н. *приоритетные критерии*, к которым отнесены критерии, учитывающие положение в сфере занятости и уровень образования, рассматриваемые в качестве определяющих при формировании средних классов. Предполагается, что подкреплённое опытом работы образование должно позволить получить соответствующее положение в сфере занятости. Оно, в свою очередь, должно позволить занятым обеспечить материально-имущественное положение, отвечающее стандартам средних классов, и, как следствие, соответствие их самоидентификационным признакам. Остальные из используемого комплекса критериев рассматриваются в качестве «производных» от приоритетных критериев и отнесены ко второй группе т. н. *аналитических критериев* [Средние классы... 2018: 15–16].

В-пятых, количественная идентификация проводится на двух уровнях. Первый, базовый уровень связан с оценкой *потенциала формирования средних классов*. Данный потенциал идентифицируется процентом занятых, удовлетворяющих требованиям социальных стандартов в рамках отдельных нормативных критериев (или их комбинации – для приоритетных критериев). В составе потенциала средних классов с учётом соответствия социальным стандартам выделяются ядро¹ и периферия². Это позволяет выявлять сферы уровня и качества жизни, в которых локализируются потери возможной численности средних классов, обуславливая более низкие их масштабы при совокупном многокритериальном оценивании.

На втором уровне количественной идентификации средних классов проводится *многокритериальное оценивание* их масштабов и их идентификация как составной части социальной структуры, что реализуется на основе следующих критериев (с учётом трансформации отдельных нормативных критериев в интегрированные критерии) [Средние классы... 2018: 146–148]:

– *интегрированный приоритетный критерий*, который идентифицирует занятых с образованием и положением в сфере занятости, соответствующих требованиям стандартов первого (минимального) и/или второго уровня;

¹ При соответствии требованиям стандартов второго уровня. Для критериев, предполагающих оценку денежных доходов, – при уровне душевых денежных доходов в домохозяйствах, доходов от основной занятости, находящихся в пределах средних и верхних нормативных границ стандартов.

² При соответствии требованиям стандартов первого уровня. Для критериев, предполагающих оценку денежных доходов, – при уровне душевых денежных доходов в домохозяйствах, доходов от основной занятости, находящихся в пределах нижних и средних нормативных границ стандартов.

- *интегрированный критерий материально-имущественной обеспеченности*, который идентифицирует занятых, соответствующих не менее чем двум из трёх критериев: доходы от основной занятости (должны находиться в пределах нижней и верхней идентификационных нормативных границ), а также сбережения и обеспеченность недвижимым имуществом (должны отвечать требованиям стандартов не ниже первого (минимального) уровня);
- *субъективный критерий*, который идентифицирует занятых, соответствующих требованиям стандарта не ниже первого (минимального) уровня.

Занятые идентифицируются в качестве представителей средних классов при соответствии необходимым требованиям как минимум по двум из трёх выделенных критериев, при этом одним из них должен быть интегрированный приоритетный критерий.

Многокритериальная идентификация средних классов

Соответствие представителей средних классов требованиям нормативных критериев, применяемых для многокритериальной идентификации, представлено в таблице 2.

Таблица 2

Характеристики представителей средних классов на основе требований нормативных критериев идентификации
Characteristics of the middle class representatives on the basis of requirements of standard criteria of identification

Состав средних классов	Характеристики занятых, включённых в средние классы
Ядро (2,3% занятых)	Интегрированный приоритетный критерий 1). Образование и положение в сфере занятости отвечают требованиям социальных стандартов второго уровня; 2). Образование отвечает требованиям стандарта второго уровня, а положение в сфере занятости – социальному стандарту первого минимального уровня; положение в сфере занятости отвечает требованиям стандарта второго уровня, а образование – социальному стандарту первого минимального уровня
	Интегрированный критерий материально-имущественной обеспеченности Материально-имущественная обеспеченность отвечает не менее двум из трёх критериев: 1) доходы от основной занятости находятся в пределах нижней и верхней идентификационных нормативных границ; 2) сбережения отвечают требованиям стандарта не ниже первого (минимального) уровня; 3) обеспеченность недвижимым имуществом отвечает требованиям стандарта не ниже первого (минимального) уровня
	Субъективный критерий Отвечают требованиям не менее двух из трёх параметров: 1) самооценка профессионально-квалификационной позиции; 2) самооценка уровня доходов от основной занятости; 3) самооценка уровня материально-имущественной обеспеченности

Продолжение таблицы 2

Состав средних классов	Характеристики занятых, включённых в средние классы
Расширенное ядро (9,8% занятых)	Интегрированный приоритетный критерий Образование и положение в сфере занятости отвечают требованиям социальных стандартов второго уровня
	Интегрированный критерий материально-имущественной обеспеченности и субъективный критерий Отвечают необходимым требованиям (см. «Ядро») или по своей материально-имущественной обеспеченности или по субъективному критерию
	Интегрированный приоритетный критерий Образование и положение в сфере занятости отвечают требованиям социальных стандартов первого минимального уровня Интегрированный критерий материально-имущественной обеспеченности Материально-имущественная обеспеченность отвечает не менее двум из трёх критериев: 1) доходы от основной занятости находятся в пределах нижней и верхней идентификационных нормативных границ; 2) сбережения отвечают требованиям стандарта не ниже первого (минимального) уровня; 3) обеспеченность недвижимым имуществом отвечает требованиям стандарта не ниже первого (минимального) уровня Субъективный критерий Отвечают требованиям не менее двух из трёх параметров: 1) самооценка профессионально-квалификационной позиции; 2) самооценка уровня доходов от основной занятости; 3) самооценка уровня материально-имущественной обеспеченности
Периферия (11,2% занятых)	Интегрированный приоритетный критерий Образование отвечает требованиям стандарта второго уровня, а положение в сфере занятости – социальному стандарту первого минимального уровня; положение в сфере занятости отвечает требованиям стандарта второго уровня, а образование – социальному стандарту первого минимального уровня; Образование и положение в сфере занятости отвечают требованиям социальных стандартов первого минимального уровня Интегрированный критерий материально-имущественной обеспеченности и субъективный критерий Отвечают необходимым требованиям (см. «Ядро») или по своей материально-имущественной обеспеченности или по субъективному критерию

Источник: составлено авторами на основе [Средние классы... 2018: 148–152].

Применение предложенной авторами методологии показало, что из числа занятого населения *только 23% могут быть идентифицированы в качестве представителей средних классов*. При этом всем трём критериям, определённым для многокритериального оценивания, соответствуют лишь около 2% занятых (9,9% занятых, отнесённых к средним классам), являющихся ядром средних классов. Основная же часть занятых, составляющих средние классы (более 80%), локализуется в расширенном ядре – 9,8% (42% занятых, отнесённых к средним классам) и периферии – 11,2% (48,1% соответственно).

Состав занятых, формирующих средние классы, может быть охарактеризован следующим образом. Ядро средних классов представлено двумя группами занятых. К первой группе отнесены те, кто при соответствии требованиям интегрированного критерия материально-имущественной обеспеченности и субъективного критерия имеют образование и положение в сфере занятости, удовлетворяющие требованиям социальных стандартов второго уровня. Другими словами, данную группу занятых отличает наличие признаков ядра по двум составляющим интегрированного приоритетного критерия.

Ко второй группе занятых, составляющих ядро средних классов, вошли те, чье образование отвечает требованиям стандарта второго уровня при положении в сфере занятости, соответствующем первому минимальному стандарту, и наоборот. По двум другим критериям для многокритериальной идентификации они так же, как и представители первой группы ядра, отвечают необходимым требованиям.

В *расширенном ядре средних классов* также выделяются две группы занятых. К первой группе отнесены занятые, отвечающие социальным стандартам второго уровня на основе образования и положения в сфере занятости и удовлетворяющие требованиям только одного из неприоритетных критериев. Вторую группу формируют занятые, отвечающие требованиям двух неприоритетных критериев, тогда как их образование и положение в сфере занятости удовлетворяют требованиям только стандартов первого минимального уровня.

Периферия средних классов включает занятых, которые по неприоритетным критериям соответствуют нормативным идентификационным требованиям или субъективному оцениванию, или параметрам материально-имущественной обеспеченности. Образование и положение в сфере занятости у данной группы или соответствует минимальным требованиям для идентификации средних классов, или по одному из учитываемых составляющих интегрированного приоритетного критерия отвечают минимальным требованиям, а по другому – достигают требований стандарта второго уровня.

Исследование показало, что *масштабы средних классов*, выявленные по итогам многокритериальной идентификации на уровне 23% от числа занятых, являются *более низкими по сравнению с имеющимися для этого возможностями, которые предоставляет современная структура занятых и их отдельных групп*, определяемая уровнем образования и характеристиками занятости (около 43% от числа занятых). Для существенной доли занятых (около 20%) потенциал, определяемый положением в сфере занятости и образованием, не подкрепляется соответствующей материально-имущественной обеспеченностью. Они также не отвечают необходимым требованиям и по субъективному критерию. В итоге данная группа занятых оказывается за рамками средних классов, составляя на данном этапе резерв для увеличения их численности.

К резерву средних классов также может быть причислена еще одна группа занятых, сопоставимая по численности с первой. Для данной группы характерна обратная ситуация с соответствием критериям

идентификации – они удовлетворяют необходимым требованиям по интегрированному критерию материально-имущественной обеспеченности и/или субъективному критерию, но не достигают минимальных нормативных требований по интегрированному приоритетному критерию, т. е. не имеют необходимого положения в сфере занятости и образования.

Основные ограничения для более массовой представленности средних классов

Основные причины нахождения работников в составе резерва средних классов при проведении их идентификации обусловлены следующим.

1. Несоответствие образовательного потенциала и его реализации в сфере занятости. Исследование показало наличие достаточно высокого образовательного потенциала для формирования средних классов в составе занятого населения. Образовательный потенциал средних классов, определяемый долей занятых, преодолевающих минимальные идентификационные требования к образованию (наличие образования не ниже среднего профессионального), достигает порядка 60%. При этом потенциал для формирования ядра средних классов, определяемый наличием образования не ниже высшего (т. е. соответствием требованиям стандарта второго уровня), составляет около трети среди занятых.

Однако учёт их положения в сфере занятости показывает, что выявленный совокупный потенциал (около 60%) по критерию образования, сжимается до 43% от числа работников. Данная группа занятых идентифицирует потенциал средних классов по положению в сфере занятости и образованию, т. е. на основе учёта двух приоритетных критериев (подробнее см. таблицу 3). Масштабы данного потенциала, как показало оценивание, оказываются на 27% меньше, чем при выявлении потенциала только на основе критерия образования.

Выявленные «потери» связаны прежде всего с группой занятых, которые могли бы претендовать на вхождение в состав средних классов, имея необходимый образовательный потенциал, но текущая реализация данного потенциала пока оставила их за рамками средних классов. Эта группа представлена работниками, которые имеют избыточный образовательный потенциал относительно имеющегося положения в сфере занятости: при среднем профессиональном образовании или образовании не ниже высшего они заняты на позициях, где не востребован такой уровень квалификации. У данных работников уровень образования не ниже минимальных требований при положении в сфере занятости, не достигающем минимальных требований для выявления средних классов.

Таблица 3

Масштабы и состав потенциала средних классов на основе требований приоритетных нормативных критериев (в целом по России, 2016 г.)
Scales and structure of the middle classes potential on the basis of requirements of priority standard criteria (% , in Russia as a whole, 2016)

	Потенциал средних классов на основе критериев образования и положения в сфере занятости		
	Ядро	Верхняя группа периферии	Нижняя группа периферии
Масштабы, в % от числа занятых	17,7	13,1	12,5
Состав потенциала	Занятые по найму		
	Руководители, специалисты высшего уровня квалификации, офицеры действительной военной службы с образованием не ниже высшего	1) специалисты высшего уровня квалификации, руководители, а также офицеры действительной военной службы со средним профессиональным образованием; 2) специалисты среднего уровня квалификации, военно-служащие неофицерского состава с образованием не ниже высшего	Специалисты среднего уровня квалификации и военнослужащие неофицерского состава со средним профессиональным образованием
	Занятые не по найму		
	работодатели, имеющие образование не ниже высшего	1) работодатели со средним профессиональным образованием; 2) самозанятые и предприниматели (не относящиеся к работодателям) с образованием не ниже высшего	1) самозанятые и предприниматели (не являющиеся работодателями) со средним профессиональным образованием и ниже; 2) работодатели с образованием ниже среднего профессионального

Источник: составлено авторами на основе [Средние классы... 2018: 126–132].

2. *Несоответствие большей части занятых, составляющих потенциал средних классов по приоритетным критериям образования и положения в сфере занятости, идентификационным нормативным требованиям к материально-имущественной обеспеченности.* Масштабы потенциала средних классов, определяемого на основе оценивания по приоритетным нормативным критериям, выявленные на уровне 43% от занятых в экономике, также можно оценить как достаточно значительные. Однако дополнительный учёт других объективных критериев при много-

критериальной идентификации средних классов выводит за рамки данного потенциала большинство занятых, которые могли бы составить средние классы по своему положению в сфере занятости и образованию.

Так, привлечение критерия доходов от основной занятости для оценки принадлежности к средним классам приводит к тому, что его потенциал, определённый на основе двух приоритетных критериев, сжимается с 43,3% от числа занятых до 11,6%, или почти в 4 раза. Это определяется тем, что только 27% занятых, для которых положение в сфере занятости и образования является достаточным для включения в состав потенциала средних классов, имеют доходы от основной занятости, находящиеся в пределах нормативных границ идентификации средних классов.

У основной же части занятых (более 70%) из числа отнесённых к потенциалу средних классов по приоритетным критериям образования и положения в сфере занятости доходы от основной занятости не достигают минимальной (нижней) нормативной границы, идентифицирующей принадлежность к средним классам. Другими словами, доходы от занятости не могут обеспечить для них душевых доходов на уровне стандартов средних классов: как для работников, у которых имеется нагрузка по содержанию детей с учётом возможности её разделить, так и для работников, у которых данная нагрузка отсутствует.

Аналогичная ситуация была выявлена и по критерию сбережений, также учитываемому при интегральном оценивании соответствия нормативным требованиям при многокритериальной идентификации средних классов наряду с доходами от основной занятости. Среди занятых только около 12% соответствуют необходимым идентификационным требованиям по критерию сбережений, одновременно удовлетворяя требованиям к образованию и положению в сфере занятости. Большинство занятых (более 70%), составляющих потенциал средних классов по приоритетным критериям, не достигают минимальных идентификационных требований, определённых для выявления средних классов.

Для критерия обеспеченности недвижимым имуществом, являющегося третьей составляющей при многокритериальном оценивании принадлежности к средним классам, были выявлены гораздо более существенные несоответствия. По данному критерию около 90% занятых, идентифицированных в качестве потенциала средних классов по критериям образования и положения в сфере занятости, не достигают минимально необходимых требований. Только около 4% занятых, имеющих соответствующее идентификационным требованиям образование и положение в сфере занятости, обеспечены недвижимым имуществом, необходимым для средних классов. В данном случае масштабы потенциала средних классов (43,3%), определённого на основе приоритетных критериев, оказываются в 10 раз ниже.

3. Несоответствие большей части занятых, составляющих потенциал средних классов по приоритетным критериям образования и положения в сфере занятости, идентификационным нормативным требованиям по субъективному критерию. По критерию, предполагающему субъективное

оценивание параметров качества и уровня жизни, также были выявлены несоответствия, однако их масштабы являются менее значительными по сравнению с критерием материально-имущественной обеспеченности.

Среди занятых, которые отвечают требованиям интегрированного приоритетного критерия, имея необходимое для вхождения в состав средних классов образование и положение в сфере занятости, около половины не удовлетворяют требованиям в рамках субъективного критерия. Только 22% занятых соответствуют идентификационным требованиям одновременно и по субъективному, и по интегрированному приоритетному критерию. В итоге имеющийся потенциал (43,3%) формирования средних классов, определяемый положением в сфере занятости и образованием, при дополнительном оценивании по субъективному критерию сжимается почти в два раза.

Таким образом, *значительная часть занятых, идентифицирующих потенциал средних классов с учётом своего положения в сфере занятости и уровня образования, «вымывается» из его состава, не достигая необходимых требований к материально-имущественной обеспеченности, а также по субъективному критерию.*

4. Рассматривая проблемы формирования средних классов в составе занятого населения, следует отметить, что они *более чем на 80% сформированы наёмными работниками, а доля занятых не по найму в них насчитывает менее 20%*. Это определяется, во-первых, структурой занятого населения, в которой доминируют работающие по найму; с учётом этого базовый потенциал формирования средних классов из числа работающих не по найму более чем в 12 раз ниже по сравнению с наёмными работниками¹. Во-вторых, как показало проведённое оценивание, образовательный потенциал среди занятых по найму выше, чем среди занятых не по найму [Средние классы... 2018: 126–132]. Как результат, *потенциал средних классов сформирован преимущественно наёмными работниками, удовлетворяющими требованиям соответствующих стандартов, а доля занятых в нём не по найму незначительна и не оказывает существенного влияния на внутреннюю структуру средних классов, формируемых из числа занятых в экономике.*

Заключение

Проведённое исследование развивает практику многокритериальной идентификации средних классов применительно к российским условиям, предлагая новые решения методологических вопросов. В рамках исследования были предложены двух(трёх)уровневые социальные стандарты: 1) образования, 2) положения в сфере занятости, 3) душевых денежных доходов, 4) сбережений, 5) доходов от основной занятости, 6) обеспеченности недвижимым имуществом, а также 7) субъективного критерия. Всё

¹ На основе данных Росстата [Обследование... 2016].

это позволяет не только выявлять принадлежность к средним классам, но также и структурировать их на ядро и периферийную часть. Результаты исследования в данном контексте дали возможность уточнить и дополнить исследовательскую практику в части идентификационных параметров и их комбинации, подходов и методов, применяемых при фиксировании критериальных границ локализации средних классов.

С учётом введения дифференциации нормативных критериев на приоритетные и вспомогательные, а также исходя из использования критериев с выделением нескольких уровней социальных стандартов для проведения оценивания, авторам удалось предложить оригинальный подход к выявлению принадлежности к средним классам на основе комплексного многокритериального оценивания при трансформации отдельных критериев, предполагающих оценку объективных параметров уровня и качества жизни, в интегрированный приоритетный критерий и интегрированный критерий материально-имущественной обеспеченности. Выделение в рамках идентификации средних классов её базового уровня, предполагающего проведение оценивания потенциала формирования средних классов, позволило авторам определить основные сферы уровня и качества жизни, аккумулирующие «потери» возможной численности средних классов, выделить основные «ограничения» для более массовой их представленности в структуре занятого населения.

Результаты количественной и качественной идентификации средних классов в составе занятого населения на основе авторской методологии показали, что масштабы средних классов, выявленные при совокупном оценивании критериев на уровне около 23%, могли бы быть значительно выше, исходя из потенциала, обусловливаемого положением в сфере занятости и образованием работников (около 43%). Однако общий невысокий уровень материально-имущественной обеспеченности занятых (и их домохозяйств), формируемый доходами от основной занятости, сбережениями, жилищной обеспеченностью и обеспеченностью другим недвижимым имуществом, «выводит» значительную их часть за рамки средних классов. С этим могут быть связаны и существенные «потери» в численности средних классов, выявляемые при учёте параметров субъективного критерия.

Наращивание потенциала формирования средних классов, восстановление «потерь» его численности может быть обеспечено: 1) созданием новых рабочих мест, для которых требуется среднее профессиональное и высшее образование, для реализации недоиспользованного образовательного потенциала работников, избыточного относительно имеющейся занятости; 2) развитием предпринимательской самозанятости для выравнивания доли работников с разным статусом занятости в структуре потенциала средних классов; 3) повышением уровня душевых денежных доходов, снижением неравенства их распределения, повышением уровня доходов от основной занятости, расширением возможностей для повышения уровня жилищной обеспеченности населения, улучшением жилищных условий, повышением благоустроенности жилища и др. [Средние классы... 2018: 154–175].

Библиографический список

Авраамова Е. М. Новые вызовы расширению российского среднего класса // Официальный сайт РАНХиГС. URL: <https://www.ranepa.ru/images/insap/Avraamova-srednii-klass.pdf> [Дата посещения: 23.07.2017].

Бобков В. Н., Херрманн П., Колмаков И. Б., Одинцова Е. В. 2018. Двухкритериальная модель стратификации российского общества по доходам и жилищной обеспеченности // Экономика региона. Т. 14. Вып. 4. С. 1061–1075. doi 10.17059/2018–4–1

Качество и уровень жизни населения в новой России (1991–2005 гг.) / Бобков В. Н. (рук. авт. кол.) и др. М.: ВЦУЖ, 2007. 719 с.

Малева Т. М., Бурдяк А. Я., Тынди́к А. О. 2015. Средние классы на различных этапах жизненного пути // Журнал Новой экономической ассоциации. № 3. С. 109–138.

Обследование рабочей силы. 2016 // Официальный сайт Росстата. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140097038766 [Дата посещения: 10.11.2017].

Российские средние классы накануне и на пике экономического роста / А. Е. Шаститко, С. Б. Авдашева и др. М.: Экон-Информ, 2008. 200 с.

Российское общество и вызовы времени. Книга третья / Под ред. М. К. Горшкова, Н. Е. Тихоновой. М.: Весь Мир, 2016. 424 с.

Средние классы в капиталистической России: научная монография / Гл. науч. ред. В. Н. Бобков. М.: КНОРУС, 2018. 208 с.

Erikson R., Goldthorpe J. H., Portocarrero L. 1979. Intergenerational class mobility in three Western European societies: England, France and Sweden // British Journal of Sociology. Vol. 30, No. 4. Pp. 415–441. doi: 10.2307/589632

Weber M. 1978. Economy and Society. Berkeley, Los Angeles, London: University of California Press.

Wright E. O. 2000. Class Counts: Comparative Studies in Class Analysis. Cambridge: Cambridge University Press.

DOI: 10.19181/vis.2019.29.2.576

Middle Classes in the Social Structure of Russia's Working Population

Viacheslav N. Bobkov

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia. E-mail: bobkovvn@mail.ru

Elena V. Odintsova

Institute of Socio-Economic Studies of Population of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia. E-mail: odin_ev@mail.ru

For citation: Bobkov, V. N.; Odintsova, E. V. Middle classes in the social structure of Russia's working population. *Vestnik instituta sotziologii*. 2019. Vol. 10. No. 2. P. 58–74. DOI: <http://dx.doi.org/10.19181/vis.2019.29.2.576>

Abstract. This article presents the main results of studying the composition and scale of Russia's middle classes, which are comprised of the working population. The study is based on an authentic methodology, which develops a multi-criterion approach to identifying social structures, based on standards and quality of living, and to revealing middle classes within their composition. Determining the potential for developing middle classes within the working population, their qualitative and quantitative identification while utilizing an array of objective and subjective characteristics – all of this was conducted based on comparing actual values with specially formulated social standards. Said standards record the normative requirements for education level, position in the field of employment, level of personal income, amount of savings, income level from primary occupation and possession of real estate, as well as the corresponding values of standards and quality of living, determined by means of subjective assessment. The study revealed that the proportion of middle classes within the structure of the working population is less than 25%. And only 2% of the working population can be identified as the core middle classes, while another 21% relate to either a broadened core or the periphery. The article reveals that potentially, if they were to attain the necessary position in the employment field and the proper level of education, a wider range of workers could comprise the middle classes. However, considering the relatively low level of material security for workers and their households, as well as inconsistencies with subjective identification markers, workers for the most part remain outside of the middle classes. The authors consider the main reasons which lead to the lower general quantitative estimates of the boundaries of middle classes. Assessed is the scale of “losses” when it comes to the potential size of the middle classes, which are linked to the specifics of workers implementing their educational potential in the workplace, to their level of material security and subjective evaluation of living standards and quality, and which identify the potential of middle classes in terms of their position in the field of employment and their level of education.

Keywords: middle classes, employed population, education, position in employment, material and property security, subjective assessment, identification criteria, social standards, the potential of the middle classes

References

Avraamova E. M. New challenges to the expansion of the Russian middle class. RANEPa official website. URL: <https://www.ranepa.ru/images/insap/Avraamova-srednii-klass.pdf> [accessed 23.07.2017] (In Russ.).

Bobkov V. N., Herrmann P., Kolmakov I. B., Odintsova E. V. Two-Criterion Model of the Russian Society Stratification by Income and Housing Security. *Economika regiona = Region Economy*. 2018; 14(4):1061–1075. doi 10.17059/2018-4-1 (In Russ.).

Eriksson R., Goldthorpe J. H., Portocarrero L. Intergenerational class mobility in three Western European societies: England, France and Sweden. *British Journal of Sociology*. 1979; 30(4):415–441. doi: 10.2307/589632

Maleva T. M., Burdjak A. Y., Tyndik A. O. Middle classes at different stages of life. *Zhurnal Novoy ekonomicheskoy associacii = Bulletin of the New Economic Association*. 2015; 3:109–138 (In Russ.).

Middle classes in the capitalist Russia. Scientific monograph. Ed. By V. N. Bobkov, E. V. Odintsova, V. G. Kvachev, I. B. Kolmakov, V. V. Pavlova. Moscow: KNORUS, 2018. 208 p. (In Russ.).

Quality and standard of living of the population in new Russia (1991–2005). Moscow, VCUZh publ., 2007. 719 p. (In Russ.).

Russian middle classes on the eve and at the peak of economic growth. Moscow: Econ-Inform, 2008. 200 p. (In Russ.).

Russian society and challenges of the time. Volume 3. Ed. By M. K. Gorshkov, N. E. Tikhonova. Moscow: Ves' Mir, 2016. 424 p. (In Russ.).

Weber M. *Economy and Society*. Berkeley, Los Angeles, London: University of California Press. 1978. 1469 p.

Wright E. O. *Class Counts: Comparative Studies in Class Analysis*. Cambridge: Cambridge University Press. 2000. 576 p.